

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-5>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/30EVN516.pdf>

Статья опубликована 16.09.2016.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Айрапетян Д.Д. Состояние и тенденции изменения деловой активности в пищевой промышленности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/30EVN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.2

Айрапетян Дария Денисовна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, Москва

Аспирант

E-mail: dodonova.dariya@gmail.com

Состояние и тенденции изменения деловой активности в пищевой промышленности

Аннотация. Деловая активность стала выступать объектом экономических исследований с начала 20 века. Исследование деловой активности позволяет диагностировать проблемы системного характера на разных уровнях управления и своевременно принимать меры для их нейтрализации. В статье рассматриваются различные подходы к оценке деловой активности, в том числе на макро- и микроуровне. Автор анализирует возможности применения различных индикаторов в качестве измерения деловой активности.

В статье приводится оценка состояния пищевой промышленности в России в целом и деловой активности данной сферы деятельности, в частности. Рассматривается динамика доли пищевой промышленности во всем промышленном секторе, а также в секторе обрабатывающих производств. Приведены данные об объеме отгрузок, а также индекса производства в пищевой промышленности. Автор проводит подробный анализ ряда финансовых показателей, характеризующих деловую активность. К их числу относятся показатели финансовых результатов, показатели финансового положения, финансовые коэффициенты и операционные показатели. По результатам анализа выявляется отрицательная динамика большинства показателей (сокращение объемов или замедление темпов роста), что свидетельствует о наличии спада деловой активности в пищевой промышленности.

Ключевые слова: деловая активность; коэффициентный анализ; количественная оценка, качественный анализ; опережающие индикаторы; диффузионные индексы; предпринимательская уверенность; пищевая промышленность; обрабатывающие производства; промышленный сектор

Деловая активность (business activity, activity) стала выступать объектом экономических исследований с начала 20 века. Первоначально исследования деловой активности проводились на макроуровне, и были непосредственно связаны с концепцией экономических циклов. В середине 20 века деловую активность начали исследовать и на микроуровне, трактуя ее как характеристику развития хозяйствующих субъектов.

Для оценки деловой активности в макроэкономических исследованиях применяют индикаторы, которые публикуются правительствами, центральными банками или

независимыми организациями и отражают состояние национальной экономики. Эти индикаторы по своей природе, в зависимости от последовательности изменений в макроэкономической системе, разделяются на 3 большие группы: опережающие, совпадающие и запаздывающие индикаторы. Опережающие индикаторы (leading indicators), к которым относятся индексы деловой активности, как правило, показывают будущие тенденции в экономике и предсказывают поворотные точки экономического цикла. Иными словами, поворотные точки таких индикаторов наступают раньше, чем в экономике в целом. Как правило, опережающие индикаторы отражают настроения какой-то конкретной группы лиц, например, менеджеров, потребителей и т.п. путем проведения опросов. Опросные данные являются прямыми оценками ожиданий. Существуют также косвенные оценки – фондовые индексы, уровень процентных ставок, валютные курсы, мировые цены на нефть.

Международная практика показывает, что система, состоящая из нескольких опережающих индикаторов, достаточно сложна для анализа и восприятия. Это связано с тем, что выходные данные получаются из разных единиц измерения и сопоставить их в единой модели достаточно сложно. Эту проблему на практике решают с помощью обобщающих или сводных индексов. Для этого необходимо привести все динамические ряды к единой системе измерения. На практике для решения данной задачи используются диффузионные индексы. Они рассчитываются как отношение числа рядов, изменившихся в данном периоде в положительную сторону к общему числу рядов, используемых в модели. Такие индексы, рассчитанные на большом количестве опросных данных, являются показателями делового оптимизма участников рынка [7].

На микроуровне для оценки деловой активности чаще всего применяется система количественных и качественных показателей [1-2, 5, 6]. Среди качественных критериев выделяют широту внутренних и внешних рынков сбыта, деловую репутацию организации, ее конкурентоспособность, наличие надежных постоянных поставщиков и покупателей и прочее. Такие показатели предлагается оценивать, опираясь на конкурентный анализ других игроков. Количественная оценка деловой активности выполняется по следующим трем направлениям:

1. степень выполнения плана по основным показателям и анализ отклонений;
2. динамичность развития организации;
3. уровень эффективности использования имеющихся ресурсов.

Для оценки деловой активности на уровне видов деятельности организаций, допустимо применение методов, используемых как на макро-, так и на микроуровне. По мнению ряда авторов, информативной может быть диагностика деловой активности, основанная на коэффициентном анализе. [10]

Для оценки состояния и тенденций изменения деловой активности в российской пищевой промышленности, для начала целесообразно провести обзор данного вида деятельности в целом для определения размеров и особенностей данного рынка.

Промышленное производство в Российской Федерации в целом делится на 3 крупных направления: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Пищевая промышленность относится к обрабатывающим производствам и включает в себя производство пищевой продукции, а также напитков и табака. Стоит отметить, что по итогам 2015 года отгрузки в пищевой промышленности составляют 12% от отгрузок всего промышленного комплекса страны и 18% от отгрузок обрабатывающих производств (рисунок 1).

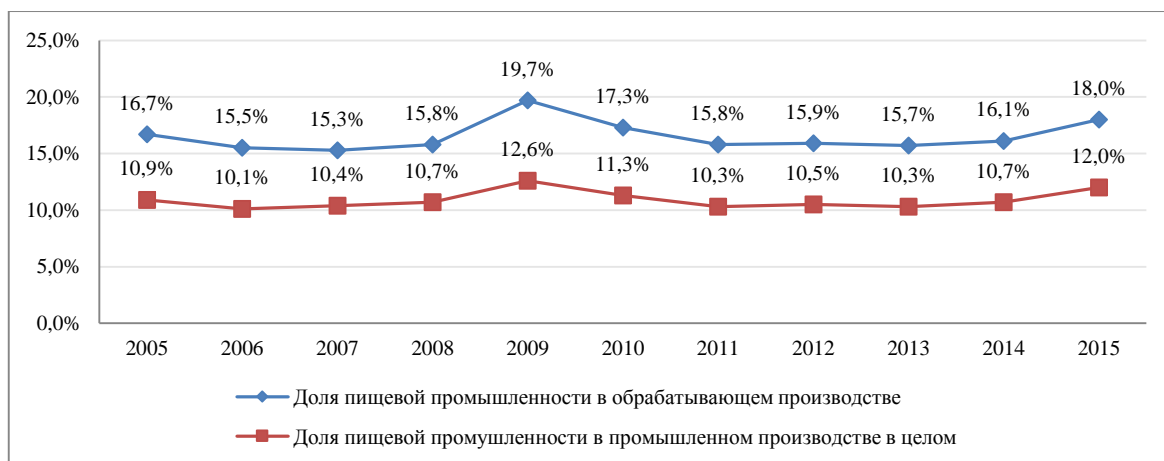

Рисунок 1. Доля пищевой промышленности в промышленном производстве в Российской Федерации по отгрузкам, % (источник данных: составлено автором на основании данных сборников Росстат "Промышленность России", 2014 г., 2012 г., 2010 г., 2008 г.)

По данным рисунка 1 видно, что пищевая промышленность на протяжении последних 10 лет стабильно занимает существенную долю в промышленном производстве (более 10%). Более того, в связи с политикой импортозамещения, развитию пищевой промышленности в последнее время на государственном уровне уделяется особое внимание, что создает дополнительные возможности для наращивания собственного производства и развития данного рынка.

Объем данного рынка в 2015 году составил 5,7 трлн. рублей и за 10 лет CAGR по данному показателю составил 16% (рисунок 2).

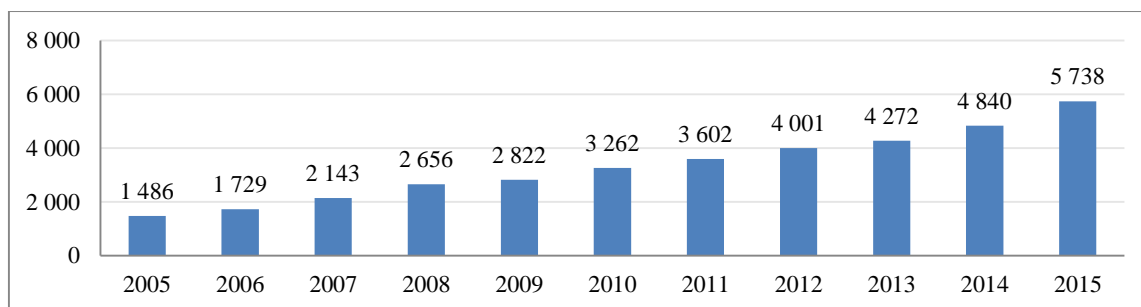

Рисунок 2. Объем пищевой промышленности по отгрузкам, млрд. руб. (источник данных: Росстат)

Однако, чтобы дать оценку динамики развития рынка, анализа одного его объема недостаточно. Чтобы более достоверно отразить ситуацию в сегменте рынка, необходимо опираться также на индексы производства. Это связано с тем, что количественный рост объема может быть основан в большей степени на росте цен, нежели на качественном росте производства и отгрузок соответственно. Индекс производства – относительный показатель, характеризующий совокупные изменения производства всех видов товаров, работ и услуг за сравниваемые периоды. Он отражает изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате реального изменения выпуска товаров, выполнения работ и оказания услуг. Таким образом анализ индекса производства позволяет исключить влияние инфляции и посмотреть на физическое изменение производства за определенный период.

Сравним динамику индекса промышленного производства по пищевому рынку с динамикой ВВП, который является одним из основных макроэкономических индикаторов, отражающих развитие экономики страны в целом (рисунок 3).

Рисунок 3. Динамика индекса производства пищевой промышленности и развитие экономики за 2005 – 2015 гг., % (источник данных: составлено автором на основании данных Росстат)

Из Рисунка 3 видно, что индекс производства в пищевой промышленности не отражает непрерывного роста данного рынка. В некоторые периоды рост замедлялся и стремился к нулю. Такая ситуация характерна для кризисного периода 2008 года, что можно объяснить кризисным состоянием экономики в целом. При этом стоит отметить, что рынок пищевой промышленности в кризис падает не так сильно на фоне всего рынка. Это связано с тем, что потребность в еде является одной из базовых потребностей человека. Подобная ситуация отмечается и в 2013 – 2015 годах. На фоне общего замедления роста, а в 2015 году падения экономики, пищевая промышленность сохраняет положительную динамику развития.

Для оценки уровня деловой активности в пищевой промышленности, проанализируем некоторые показатели по рынку пищевой промышленности в целом (таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели деятельности организаций пищевой промышленности

Показатели		2010	2011	2012	2013	2014
Финансовые результаты	Объем отгруженных товаров, млн. руб.	3 262 199	3 601 512	4 000 508	4 271 776	4 840 024
	Выручка, млн. руб.	2 732 045	3 169 860	3 583 778	3 789 214	-
	Финансовый результат, млн. руб.	162 649	114 126	189 170	184 830	191 079
Финансовое положение	Оборотные активы, млн. руб.	1 254 798	1 407 741	1 644 688	1 815 980	-
	Основные фонды	1 056 875	1 223 960	1 340 011	1 464 329	-
	Коэффициенты обновления ОФ	14,2	14,2	12,5	12,1	-
	Коэффициент выбытия ОФ	1,1	0,9	1,1	1,4	-
	Степень износа, %	41,6	42,6	44,8	45,8	-
	Полностью изношенные, %	8,2	9,1	10,3	12,3	-
	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	176,5	186,8	218,5	226,2	-
	Дебиторская задолженность, млн. руб.	710 571	798 912	890 518	995 345	1 154 367
	Кредиторская задолженность, млн. руб.	600 933	699 454	795 808	906 211	1 039 740
	Просроченная дебиторская задолженность, млн. руб.	25 317	22 248	25 289	24 625	28 144
Просроченная кредиторская задолженность, млн. руб.	27 948	23 543	31 633	20 554	20 130	

Показатели		2010	2011	2012	2013	2014
Финансовые коэффициенты	Показатель текущей ликвидности	1,26	1,18	1,20	1,15	-
	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-19	-27	-22	-22	-
	Рентабельность активов, %	7,2	4,4	6,4	5,7	5,1
	Рентабельность проданной продукции, %	10,8	7,8	9,4	8,6	10,2
Операционные показатели	Число действующих организаций, шт.	40 869	41 274	43 016	43 263	-
	Уровень загрузки производственных мощностей, %	55	55	56	52	-
	Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	1 317	1 292	1 254	1 216	1 193
	Среднемесячная начисленная заработная плата	17 317	19 094	21 105	23 327	

Источник данных: Росстат

Выручка организаций пищевой промышленности с 2010 по 2013 год показывала положительную динамику. В 2011 и 2012 годах рост составил 16% и 13% соответственно. В 2013 году рост выручки замедлился и составил 6%. Изменение объема отгруженных товаров имело такую же динамику. Рост на 10% и 11% в 2011 и 2012 годах соответственно, небольшое замедление роста в 2013 году – до 7%. В 2014 году рост данного показателя ускорился и составил 13%.

Финансовый результат организаций за 5 лет показывал разнонаправленную динамику. Отмечается резкое снижение данного показателя в 2011 году (-30%), далее резкое повышение в 2012 (66%). В 2013 году вновь произошло падение, на сей раз незначительное (-3%), а в 2014 снова рост в 2%. CAGR по данному показателю за рассматриваемый период составил 4%.

Таким образом, можно сделать вывод, что темпы роста прибыли лишь в 2012 году превысили темпы роста объема отгрузок.

Уровень оборотных активов показал непрерывный рост, данный показатель увеличивался за последние 5 лет более чем на 10% ежегодно.

Основные фонды организаций пищевой промышленности на конец 2013 года составили 1 464 329 млн. рублей и с 2010 года увеличивались в среднем на 12%. Инвестиции в основной капитал с 2010 года также ежегодно увеличивались и в 2013 году составили 226 млрд. руб.

Размер дебиторской задолженности общества также увеличивался за 5 лет в среднем на 13%. Стоит отметить что доля дебиторской задолженности в оборотных активах за 5 лет составила в среднем 56%. Доля просроченной дебиторской задолженности не высока (3%) и практически не изменилась за рассматриваемый период.

Кредиторская задолженность также непрерывно увеличивалась в среднем на 15% за год. При этом в абсолютном выражении кредиторская задолженность за 5 лет выросла в меньшей степени, чем дебиторская. Доля просроченной кредиторской задолженности в течение рассматриваемого периода сократилась с 5% до 2%.

Анализ финансовых коэффициентов не отражает непрерывного повышения деловой активности. Фактическое значение показателя текущей ликвидности по рынку в целом остается ниже нормативного уровня в 2 единицы. Это означает что организации, занятые данным видом деятельности, в среднем не могут стабильно оплачивать текущие обязательства за счет текущих активов. При этом значение показателя выше 1 говорит о невысоком финансовом риске. При этом динамика данного коэффициента отрицательная. Таким образом платежеспособность организаций в среднем снижается, а финансовые риски растут.

Отрицательное значение коэффициента обеспеченности собственными средствами свидетельствует о том, что все оборотные активы организаций пищевой промышленности и часть внеоборотных активов сформированы за счет заемных источников.

Рентабельность активов за 5 лет сократилась на 2,1% и на конец 2014 года составила 5,1%. При этом в 2012 году отмечался рост данного показателя. Похожую динамику можно отметить в отношении рентабельности продукции за 2011 и 2013 годы, когда данный показатель также сокращался. При этом в 2014 году наблюдается рост рентабельности продукции до 10,2%, что лишь на 0,6% ниже уровня 2010 года.

Уровень загрузки производственных мощностей держался почти на одном уровне (более 50%) и не показывал резкой динамики за рассматриваемый период.

Количество организаций пищевой промышленности на конец 2013 года составило 49 985 штук.¹ При этом их количество за 5 лет сократилось более чем на 19 тыс. штук. При этом данные по числу действующих организаций несколько различаются. На конец 2013 года данный показатель составил 43 326 штуки, и с 2010 года отмечался ежегодный рост данного показателя в среднем на 2%.

Среднегодовая численность работников в 2010-2014 годах сокращалась ежегодно в среднем на 2% в год. Среднемесячная заработная плата в 2013 году составила 23,3 тыс. рублей и на протяжении 4 лет стабильно увеличивалась на 10%, опережая инфляцию.

Как отмечалось ранее, деловую активность на макроуровне лучше всего отражают индексы делового оптимизма (предпринимательской уверенности). В пищевой промышленности данный показатель за последние 4 года показывал следующую динамику – таблица 2.

Таблица 2

Динамика индекса предпринимательской уверенности в пищевой промышленности за 2010-2013 годы

2010				2011				2012				2013			
Ма рт	Ию нь	Сентя брь	Дека брь	Ма рт	Ию нь	Сентя брь	Дека брь	Ма рт	Ию нь	Сентя брь	Дека брь	Ма рт	Ию нь	Сентя брь	Дека брь
2	0	1	-4	3	1	-1	-4	2	4	3	-2	3	2	-2	-4

Источник данных: Росстат

За 4 рассмотренных периода наиболее заметный рост индикатора произошел в 2012 году. Следует отметить, что в показаниях индикатора заметна определенная сезонность. В начале года за рассматриваемый происходил рост деловых ожиданий, а в конце года – падение.

На первый взгляд прослеживается некая взаимосвязь показателя делового оптимизма и основных финансовых показателей на рынке пищевой промышленности. Как было отмечено

¹ Промышленность России. 2014: Стат. сб. / Росстат. - М., 2014. - 326 с.

ранее, по своей природе показатели деловой активности относятся к опережающим индикаторам, поэтому должны отражать изменения тренда заблаговременно. Сопоставим динамику индикатора делового оптимизма с показателями, отражающими состояние пищевой промышленности (рисунок 4).

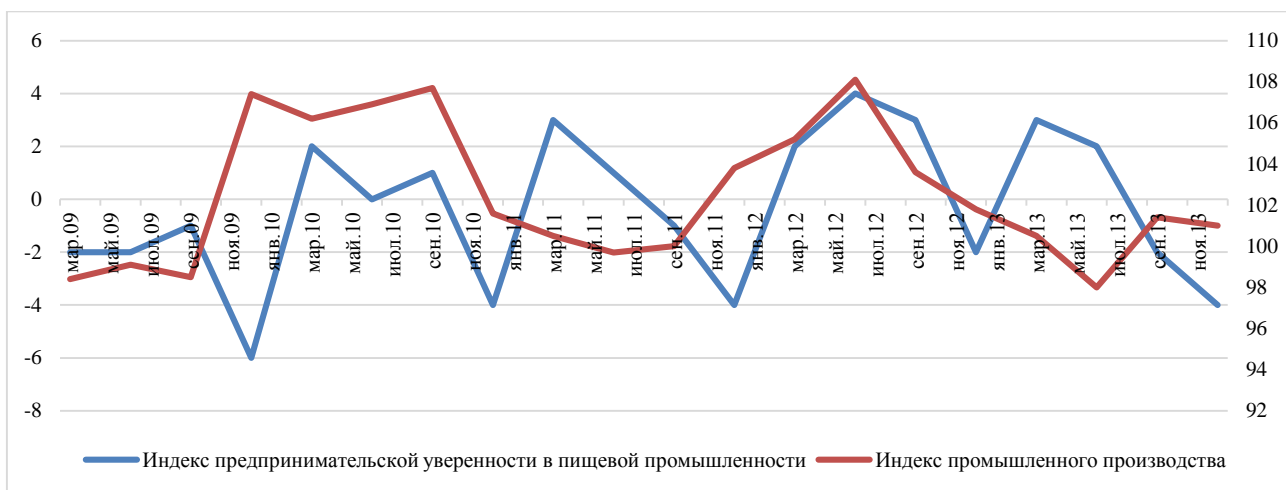

Рисунок 4. Динамика индекса предпринимательской уверенности и индекса промышленного производства в 2009-2013 гг. (источник данных: составлено автором по данным Росстат)

Из рисунка 4 видно, что однозначной уверенности в «опережающем» свойстве индекса предпринимательской уверенности нет. Несмотря на то, что в 2009, 2010, 2012 годах прослеживается тенденция к ускоренному реагированию индекса предпринимательской уверенности, в 2011 и 2013 годах, данная тенденция не подтверждается. Таким образом, использовать лишь индекс предпринимательской уверенности для оценки деловой активности в пищевой промышленности не представляется возможным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк В.Р., Банк С.В., Тараскина Л.В. Финансовый анализ: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 344 с.
2. Бочаров В.В. Финансовый анализ. Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 139-240 с.
3. Додонова Д.Д. Деловая активность и ее роль в формировании финансовой стратегии компании // Актуальные проблемы современной финансовой науки: Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-финансистов. 4 февраля 2015 г. – М: Издательство «Русайнс», 2015 – с. 88-93.
4. Каменева Е. Внутренние драйверы управления деловой активностью как инструменты роста стоимости компании / Каменева Е., Беликова Е. // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция, 2015. – №4.-С. 320-328.
5. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 1024 с.
6. Комплексный экономический анализ предприятия / Под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой – СПб.: Питер, 2010 – 256 с.
7. Лосева О.В. Деловая активность как опережающий индикатор экономического развития: зарубежный и российский опыт / Лосева О.В., Федотова М.А., Хотинская Г.И. // Вестник Финансового университета, 2015. – №3. – С. 26-37.
8. Тагирова О.А., Тагирова О.А., Федотова М.Ю. Управление деловой активностью организации // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15694>.
9. Хотинская Г. Деловая активность: особенности измерения и российские тренды // Финансовая жизнь, 2015. – №3. С. 18-23.
10. Хотинская Г.И. К вопросу об измерении деловой активности // Сборник научных работ VII Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, июль 2015). – Москва: ЕНО, 2015. – С. 79-82.

Ayrapetyan Dariya Denisovna

Financial University under the government of the Russian Federation, Russia, Moscow

E-mail: dodonova.dariya@gmail.com

Current situation and trends of business activity in food industry

Abstract. Business activity became the object of economic research in the beginning of 20th century. The study of business activity allows to diagnose system problems at different levels of management and to take early measures to neutralize them. The article discusses various approaches of evaluation of business activity for the macro and micro level. The author analyzes the applicability of various indicators for business activity evaluation.

The article provides assessment of the current situation in the food industry in Russia in general and business activity in this sphere in particular. The author examines the dynamics of the food industry share in the industrial sector at all and in processing industries. Data on sales and production index in the food industry are provided. The author conducts a detailed analysis of some financial indicators of business activity. These include indicators from the profit and loss statement, balance sheet, some financial ratios and operating indicators. The analysis revealed negative dynamics for most indicators (fall or slowdown), which indicates the decline of business activity in the food industry.

Keywords: business activity; ratio analysis; quantitative evaluation; qualitative analysis; leading indicators; diffusion indices; business confidence; food industry; processing industries; industrial sector